Всё ещё удерживая девушку за плечо, человек с глухим звуком постучал навершием трости о толстую стенку высокого, заключённого в стальную раму аквариума. И ютящаяся в тонкой прослойке воды тварь перевернулась - метровый клубок извивающихся щупалец пришёл в движение, оборачивая на подошедших к нему людей два торчащих на стебельках глаза и беззубую трубку рта. Почему-то, но по краям обшитую нитками.

- Для безопасности, я удалил ему клюв. Но тебе всё равно не нужно лезть прямо к нему... - В этот момент, что Шаос, что Кевин взглянули на приставленную к стенке сосуда лестницу. Естественно, что только с одной стороны. - Я уже набрал достаточно его семенной жидкости для того, чтобы... использовать её.

Да, именно так - заранее. Даже и предварительно не поинтересовавшись о том, что ехидна вообще на это согласится. Потому что отказа он, возможно, не допускал - либо же верил, что подобная ей не откажет ему. Но Шаос не придала тому значения. И, наконец-то будучи отпущенной, подошла вплотную к аквариуму и припала к нему лицом.

Создание было мерзким. Просто ком разномастных щупалец, обвившихся вокруг едва различимого тела - с присосками, просто гладких, каких-то... с похожим на крайнюю плоть утолщением на конце и также способных при необходимости раскрываться. И всё же вид этих жёлтых глаз казался ей каким-то грустным и жалким. Его поймали. Посадили в клетку и искалечили. И вся его дальнейшая судьба была сведена к тому, чтобы от него произвели потомство. Он даже не мог скрыть в воде морду и для того, чтобы не пересыхать, ему приходилось крутиться вокруг себя в этом тонком, десяти сантиметровом слое воды.

- То с ним будет? - Обернулась через плечо голубоволосая дамианка.

- Ждать, пока породится и взрастёт новое поколение - это будет не самой разумной тратой времени...

- Я сделаю это с ним. Сама. Без всех этих... - Шаос кивнула в сторону гнездящегося в паре шагов столика, на котором лежал шприц с какой-то белёсой жидкостью. А сам этот столик стоял возле кресла с подвижными подлокотниками, имеющими зажимы для... ну, рук? - Но потом вы его отпустите.

Кевин возжелал поведать ей о том, что без клюва и в иной, непривычной ему среде местных болот, шанс его выживания будет крайне низок, но девушка, выражая тем самым твёрдость своего намерения, начала раздеваться. И мужчина стушевался, глядя на то, как эта обращённая в демоническое отродье полуполуросличья особа долгим, путающимся и неуклюжим движением стянула с себя униформу и предстала перед ним в одних лишь чулках и белье. Вся такая мягонькая, малость пухленькая и коротконогая. И особенно здесь выделялся её животик: беленький, немного выступающий вперёд. С этой её пошлой розовой стигмой, выглядывающей из-за края высокого белья.

Как бы дополнительно говорившей о том, что находится внутри её мяконького животика...

- Тебе... следует знать, что эти существа могут быть довольно грубы по отношению к молоденьким девушкам...

- Мне писят восемь! - Напомнила ему дамианка. Пятьдесят восемь же?.. Думать и считать ей было некогда, и то ли надувшись, то ли хитро ему улыбнувшись (а может быть, попытавшись сделать и то, и другое сразу) - пропустила пальцы под резинку белья и медленно, не переставая скалиться, спустила слегка тесные ей трусишки до колен... После чего ей пришлось с ними уже повозиться, отчего выглядела она не настолько коварно... Что уж говорить - когда она прыгала на одной ноге в попытке от них освободиться, она и не упала лишь потому, что смогла схватиться о стенку аквариума. Но как и Пигвик при виде её пухлого безволосого копытца, так и находящийся в заточении моллюск начали проявлять пущее беспокойство. И если первый лишь оконфуженно отводил взгляд, то вот щупаличный монстр также, как и она прижался к стеклу и попытался прям сквозь него обвить её руку.

И, наконец-то высвободив ноги, не переставающая скалиться полуполурослица-полуэльфийка сунула сий тёплый и будто бы даже слегка влажный комочек ткани в безвольную лапу Кевина, а сама привалилась к аквариуму уже спиной и поочерёдно начала стягивать украшенные пышной оборкой чулки - при этом, когда она нагибалась, животик её приобретал ещё несколько этих... волнующих складочек. А вкупе с тем, что тело её имело тридцатисемиградусную (с хвостиком виде лишней единички на конце) температуру, даже у практически лишённого либидо исследователя возникло желание коснуться его рукой. Прочувствовать эту мягкость, это тепло! Чуть сжать, нащупывая внутри плотные очертания матки...

Человек отступил назад. И пряча лицо за ладонью... в которой, проклятье, но оказалось стиснуто её бельё, сказал:

- Хорошо! Я принесу верёвочную лестницу. Чтобы ты могла спуститься с другой стороны, а потом... по ней же и вылезти. И я постараюсь вмешаться, если...

Он бросил взгляд себе за спину - и полностью обнажённая Шаос, с её короткими ножками, пухленьким пузиком и более чем скромной грудью, соски на которой были прикрыты ниспадающими на грудь волосами, выставила в его сторону обе руки и с самодовольной улыбкой показала ему две пары указательных и средних пальцев.

Эта неуёмная демоница шла спариваться с каким-то склизким моллюском! Чтобы не просто быть жестоко оттраханной неразумных животным, но и понести от этого последствия: практически гарантированно, ей суждено было от него забеременеть. Но при этом она, проклятье, ещё имела дерзость паясничать?! Делать вид, что ей это даже нравится?!

Впрочем, ей действительно хотелось чужого внимания... Ведь будучи от рождения "человеком" грустным, с тяжёлой судьбой и в общем-то сугубо бесполезным, она вообще на это очень падка. Но из-за того, что её и по прежнему не часто воспринимают всерьёз, принимая за крутящееся под ногами животное (разве что довольно миленькое), заслуживать его приходится в том числе и подобными "кричащими" способами.

Но и пусть! Чувство сжигающего её изнутри стыда только усиливало приятный трепет её души! И она, хватаясь за ступеньку обеими передними лапками, начала карабкаться вверх. К хлёсткому и шлёпающему о воду счастью томящейся там твари - даже взгляд её, и тот стал каким-то зловредно-похотливым!

- Если он начнёт тебя душить или... как-то рвать - я немедленно вмешаюсь в процесс и остановлю его!

Затем же её хозяин перебросил через окованный металлом край верёвочную лестницу и, позволив Шаос... ну, после того, как она едва не сорвалась вниз сама, без всякой лестницы, ибо хорошая координация не является её сильной стороной, но позволив ей зацепиться за неё, обвиться руками - и плавно спуститься вниз...

И ещё во время спуска, но дамианка уже ощутила царящую на той стороне стекла сырость. Душную сырость и запах - какой-то холодный, солёный. А уж как забилась та тварь, нетерпеливо хлестая по воде своими многочисленными щупальцами!..

Ох... И Шаос разжала руки, с полуметра, когда её ноги, да и сама она была уже по пояс обвита этими холодными, скользкими отростками, падая в тонкую прослойку воды.

Тут же лестница потянулась наверх, а девушка, утаскиваемая щупальцами в сторону движимого неведомым инстинктом моллюска, всё же попыталась хоть куда-нибудь отползти. Чтоб забиться к уголок и быть хотя бы с одной стороны от него защищённой!.. Но нет - стоило ей встать на четвереньки, как веретянщик рванул её на себя. Масса щупалец, что обвилась вокруг её ног, вокруг бёдер и живота, а также груди - все они с силой потянули испуганно зажмурившуюся ехидну к себе. Переворачивая её на спину и усаживая на себя, практически как на кресло - на креслом из множества шевелящихся щупалец. С широко разведёнными ногами и не способную шевелиться.

Шаос быстро, отрывисто задышала. Грудка её завздымалась, затрепетала, а сердце до терпимо-приятной боли заныло. Сейчас её будут трахать! И при мысли об этом, она кое-как выставила в сторону мнущегося за стеклом мужчины лапку, показывая ему тот самый знак вновь. Всё было хорошо!..

По её пухленькому животику скользнуло одно из тех щупалец, что имело на себе сморщенный кожаный нарост. Холодной змейкой проползло по её горячей коже от самой промежности и, между... кхем, условно грудей - обернулась вокруг одной из этих её едва различимых припухлостей, как бы оттягивая её немного вперёд и, отстранившись от неё, "зилупила" тот грубый кожаный чехол, выпуская на свет массу тонюсеньких, похожих на червячков жгутиков. Что само по себе было уже противно и заставило бы Шаос сморщиться и отвернуться, однако же девушка не могла отвести от них взгляд - ибо они, пусть и извивались в полном хаосе, всё же стремились в направлении её нежно розового сосочка. В направлении маленькой дырочки в его центре...

До горячности краснея щеками, Шаос с трепетом закусила губу. Тихо заклацала зубками,

жалобно проскулила - и увидела, как первые три из этих стебельков коснулись её. Защекотали, заиграли на её соске - и с чувством слабой, подёргивающей рези, но без всякого сопротивления вошли внутрь этой крохотной дырочки. Гладкие и скользкие!

Ехидна влажно салопнула языком, когда они начали извиваться внутри её тела. Как эти мясные ворсинки расползались внутри её груди, внутри её тугих молочных канальцев. Словно бы заползшие ей в грудь паразиты! Некрасивыми нитками елозили под бархатистой кожей её практически плоской груди! Крутились там и извивались, подёргивая от дискомфорта и лёгкой боли!.. А потому, от избытка этих противоречивых, но всё же приятных чувств, она засучила по стеклянному полу пятками и, чуть выгнувшись телом, протяжённо прокряхтела.

Грязная девка уже кончила. А ведь всё только ещё начиналось - и под не сфокусированным её взглядом в её сосок вошло ещё два таких стебелька. И они также расползлись по её молочным канальцам, отчего ощущения от этого стали ярче. А за теми двумя - и ещё несколько. Так, что сосок уже сам начинал болезненно ныть от того, что его растягивали - а копошение под кожей становилось всё сильнее и заметнее. В её груди уже не хватало всем им места, и теперь они заходили в один каналец по нескольку штук, отчего норовили перехлестнуться друг с другом, скрутиться там компактными петельками и винтами. И это Шаос вытерпеть вновь не смогла - она откинула голову и, выгибая бёдра вперёд, в направлении стоящего за стеклом Кевина Пигвика, издала тихое, с трудом подавляемое кряхтение - она кончила во второй раз. И будто бы это стало командой к действию, знаком того, что он всё делает правильно - моллюск стал активнее. И не успела дрожь оставить её короткое, такое мягкое и тёплое тельце - как пухленьких половинок её киски коснулись сразу два гладких щупальца и развели их в стороны, открывая влажный, весь маслянистый от блестящей в нём смазки, вход в иную часть её тела.

С открытым ртом и тяжело дыша, голубоволосая дамианка взглянула на то, как откуда-то снизу, из-под неё, в направлении её раздвинутых ног поднялось ещё одно щупальце - уже из тех, что имеют присоски. И скрученное в несколько витков, подёргивающееся, оно легло на её животик. Прямо поверх её метки, на эту её нежную складочку, образованную прослоечкой нежного жирочка и угнездившийся внутри маткой. И в подобии поцелуев, стало влажно присасываться к нему, причмокивать. Оставлять скользкие, слизистые подтёки... И ощущения чего-то холодного на её разгорячённой плоти заставило тяжко выдохнуть весь собранный в лёгких воздух - это не было так уж неприятно, скорее... неоднозначно. Ну и противно, это - да.

Однако не успела она даже сделать вдох - как щупальце резко дёрнулось, изогнулось назад - и скользко вошло внутрь её короткого вл*галища. До самого конца, до самого входа в матку - и вторым толчком, из-за чего девушка вся вздрогнула и в голос заскулила - вошёл ещё дальше. Начиная вползать внутрь неё и скребясь, цепляясь этими пружинистыми мясными присосками о её открывшийся кервикс. И вновь она зашлась в неудержимом приступе дрожи, в конвульсиях - ещё более сильных, чем ранее. Её голые пятки заскребли по скрытому в тонком слое воды полу, издавая этот характерный кожаный скрип.

- У-ууу-у!.. Они извиваются!.. Во мне!.. Лиза... не мойет т-телпеть! У-ууууу-аааф!.. Ваф!

При этом он не останавливался и продолжал погружать всё больше этих отросточков в её левую грудь - и теперь уже все её молочные канальцы были ими забиты под самую завязку и в них теперь неустанно шло мерзкое, похожее на какой-то разворошённый улей, шевеление. Но

он продолжал набивать ими её грудь всё сильнее, всё сильнее растягивая её сосок в ширину и всё активнее начиняя каждую полость, каждый кармашек внутри!

Шаос скулила. Шаос ёрзала, извивалась - и пока толстое, с присосками щупальце винтами скручивалось внутри её дёргающейся словно мешок с котятами матки, сильно присасывалось изнутри к её гладким стенками и растягивало их, а почти трёх сантиметровый в диаметре пучок гибких отростков проникал в её грудь, исследуя и её глубины - к правой также подобралось одно из щупалец. Просто гладкое, серое - только лишь с небольшим розовым "хвостиком" на конце.

- Н-нет, н-не надо ту!.. Туда!.. - Затрепетала Шаос, пытаясь схватиться единственной условно подвижной рукой за это влажное щупальце...

Но вместо этого лишь прижав запястье к влажным от слюны и скатывающихся слёз губам, она застонала ещё громче, испытывая уже четвёртый свой оргазм подряд. И будто бы веретянщик сам ей это позволил, но он отпустил её руки, из-за чего девушка тут же положила вторую свою лапку уже на правую грудь и, пока уперевшись в пол пятками и до дрожи выгибаясь спиною впускала в свою матку уже и второе с присосками щупальце (без всяких там размышлений "обвившиеся" вокруг первого, чем ещё сильнее вспучило её и без того большой и неровный животик) - то как бы "развела" ей свой второй сосок, слегка облегчая в него доступ.

Сперва залёз тот юркий розовый "хвостик", которым оканчивалось щупальце. Мягонький такой, скользкий. И был он не многим толще одного из тех стебельков, что крутились в её левой груди - но тут же за ним последовало и остальное щупальце. И, причиняя сильную, слабо терпимую боль - вошло в её сосок. На сантиметр. На два. На три. На четыре и пять, на восемь. На десять! И скручиваясь внутри всего лишь одного единственного канальца полным кольцом, пяти сантиметровое в толщину щупальце заняло вторую её грудь.

- Больно... Б-больно, ай! - Щурила левый глаз девушка. И ритмично, каждый раз, когда упругое щупальце проникало в неё, поскуливала. Кряхтела и подёргивалась, а с глаз уверенно текли слёзы.

- Мне остановить его? - Спросил Кевин, стоявший там в полном напряжении.

Ей действительно было больно. И страшно. Следовало ли... в действительности попросить всё это остановить?

- Н-нет... Я потелплю!.. Не надо!

И обе её руки легли на торчащие из её груди щупальца. Заключили их в кольца из пальцев, а измученное, краснеющее от стыда и грязного удовольствия лицо уставилось вверх, на каменный потолок.

Комок же продолжал. Счищая с себя излишки слизи, что теперь медленно тянулись от груди и

до вспученного живота, щупальце в прямом смысле долбило её сосок, с влажным чавканьем и пузырением проникало в его глубины, бороздою проходило под её нежной кожей и причиняло девушке просто невыносимые ощущения. И хотя Шаос уже было сложно терпеть это не сходя с ума - скрылся последний стебелёк и другого щупальца, что оно теперь, прижавшись к её растянутому соску внешним "кожухом", плотно присосалось к нему. Как губы в поцелуе, пока язык влажно работал внутри. И также, совершая поступательные движения, начало иметь вторую её грудь. С шляпаньем, с оттягиванием кожи и бесконечным, не утихающим шевелением нескольких десятков "червячков" внутри неё.

С высунутым языком, с которого тянулась длинная капля тягучей слюны, Шаос закатила под глаза веки - и выставила перед собой обе лапки, показывая сперва Кевину, что всё так же наблюдал за этим всем действием через прозрачную стенку, а затем и монстру выставленные указательные и средние пальцы. Типа - пииис, мир!.. Всё зашибись...

И - да. При этом она кончила в шестой уже раз. И в этот момент моллюску окончательно отбило все тормоза - и он снова потянул девушку на себя, взваливая её на своё тело, как на столик. Причём и теми щупальцами, что ютились в её матке - также. И ими, кажется, сильнее всего. Ещё и в полную силу присасываясь к её гладким стенкам изнутри , из-за чего дамианка, даже сквозь забивающий все иные её чувства оргазм, испытала сильную боль. И-и немудрено, ибо вслед за извлекаемыми из её матки щупальцами - на свет показалась и сама её матка. Тварь просто вывернула её наружу. Схватила бьющуюся в похотливой агонии девушку за руки, за ноги - всю её оплело вокруг талии, вокруг шеи и даже рогов - и подняло над собой. Чтобы ввести в вывернутую наружу трубку сразу четыре гладких щупальца, раздвигая её настолько широко, что внутри можно было узреть ведущие к её яичникам каналы - и ввело туда одно из "булавовидных"щупалец. Но в отличие от того, как оно поступило с её соском - внешний "кожух" также оказался впихнут в её лоно. И раскрылся там, плотно закупоривая собой её раздвинутый кервикс. Чем создал внутри её матки практически полностью герметичное пространство...

При этом - не вворачивая саму матку вовнутрь. Он просто выпустив туда свои стебельки, что начали расползаться по ней в желании занять наиболее укромный уголок её внутреннего пространства... Которым могли считаться одни лишь её яичники, из-за чего стали они вскоре до отвала набиты этими извивающимися нитками!

Даааа.... И будто бы этого было мало, но одно из гладких щупалец всё же юркнуло как-то ниже - и всё такое скользкое, холодное, нашло в Шаос ещё одну дырочку. Ту, что чуть ближе к хвосту...

- Н-не надо! Не туда!.. - Прокряхтела ехидна. И с икотой приняла его внутрь...

Без особого разрешения, оно залезло к ней "сзади". Пусть Шаос это и не нравится. И с сопением, с долгим и измученным скулением, но теперь она была вынуждена терпеть то, как её долбили в четыре дырки разом. Одним большим толстым щупальцем, что закручивало разнообразные гибкие петли и вензеля под кожей на её груди. Вперёд и назад, утягивая вслед за собой, выворачивая розовую мякоть её груди и погружая её обратно, по очереди исследуя разные её молочные канальцы. Причём по тому, как часть этого щупальца была очищена от слизи плотно прилегающим к нему краем соска, было хорошо видно, насколько глубоко оно

погружалось - сантиметров на двадцать и не менее.

Бесконечно и противно, напоминая собой бесчисленных паразитов, что поселились внутри её тела, копошилось ещё одно щупальце в левой груди. Ещё и присасываясь к растянутому соску, как в мерзком, холодном поцелуе. И примерно те же эмоции она испытывала и в матке - как будто она была набита скользкими червями, что двигались и до боли тыкались в нежные, хрупкие яичники. В попу же... В попу же ей не нравилось. Честно не нравилось! Но почти полметра щупальца, уходящего в её витиеватый кишечник, также превносило свой вклад к тому количеству слюны, что стекало с её высунутого языка...

Ах, да! Словно бы вспомнив об этом, монстр выставил присосчатое щупальце в сторону её лица - и под влажное, сочное глыганье давящейся девки, всунуло его ей в открытый рот. Ведь как оно могло забыть об ещё одной, да и такой прекрасной дырочке?

Воздух наполнился громким, пошлым чавканьем. Гладкие осклизлые щупальца выгибались, скручивались петлями и хлёстко, с силой проникали в тугие нутренности терзаемой ими жертвы. Серые и холодные - в тёплые, нежные девичьи уголки. Шаос билась конвульсиями. Стонала. Кряхтела, ныла и скулила своим слабым голосом, размазывая по лицу слёзы, слюни и моллюскову слизь. Слизь, что с пузырением выдавливалась из её тугих дырочек. Вырывалась наружу тягучими брызгами и стекала по её розовым, плотно натянутым вокруг покрытого присосками щупальца губам. Щупальца, что огромным червём уходило глубоко в самый её желудок. Толстого, мясистого и солёного.

Пытка. Пытка грязной, захлёстывающей сознание страстью. Неудержимой и нестерпимой - и Шаос была в её центре. В самом центре этого неустанно шевелящегося комка щупалец. Она-то уже и не дышала почти. И не только потому, что рот её был занят тем щупальцем, но сам дефектный её мозг сенсорно перегрузился и оттого не был способен обрабатывать все нахлынувшие на неё чувства и просто не успевал контролировать работу лёгких и сердца. А потому она, закатив глаза и с пузырясь на губах слюною, могла надеяться лишь на то, что это не продлится ещё слишком долго... Что она не задохнётся насовсем! И выживет. Несмотря на то, насколько это было приятно!.. Не быть в прямом смысле затраханной до смерти...

И в момент, когда её тело объяла очередная волна неудержимого удовольствия, а все мускулы её плотно набитого вёрткими щупальцами тела сперва напряглись - а потом с неописуемым блаженством расслабились - она почувствовала, как стало липко в её левой груди. Моллюск... выделил в неё некий сок. И он, такой белый, густой и липкий, потёк наружу одной тонкой струйкой, пока остальная её часть до рези вспучила её сисечку. Ставшую от этого пухленькой, как небольшая подушечка. Ибо каждый каналец теперь, помимо нескольких живущих в нём маленьких щупалечек, был заполнен и этой жидкостью.

Семенем этой твари?.. Шаос стало страшно. И пусть она получила от этого заряд грязного удовольствия - на лицо её легла тень страха.

О-она же от этого не забеременеет? В смысле - в-в её груди же ничего... не поселится?..

Но не успела она даже как следует насладиться этой опасностью - как матка её также дёрнулась от того, что в неё "выстрелили" зарядом точно такой же жидкости - только в куда большем объёме. И моллюск продолжал накачивать её в течении почти минуты, вливая в неё эти свои соки, по мере чего животик дамианки на глазах округлялся и лишался всех этих складочек и неровностей. Становился плотненьким и чуть закругляющимся к низу от практически двух литров непонятной гадости, что было в неё вкачано...

И на этом, веретянщик, кажется, выдохся. И разползшись по полу бесформенной кучей щупалец - вроде как, но выпустил Шаос на волю. Лишь какое-то время, но продолжая гладить её по набитому семенем животику.

Ведь там теперь жили его детки. Много его деток, пропитывающих собой пористые яичники и нещадно сливающихся с универсальными клетками демона-матери.

Метка же на её животе пока что ещё "молчала". И Шаос, наконец-то пав на землю, с давящимися звуками вытащила из горла скользкое щупальце и жадно, очень жадно задышала.

Может быть... чудом, но пронесёт? Она скажет ему, что никак не может помочь и отправится в город. Устроится там на работу, будет хорошей... более хорошей, чем раньше, ехидной!..

Со скрипом, со скулежом и сучением о пол задними лапками, взялась за то щупальце, что торчало из левой её груди. И с ощущением, как все эти стебельки выходили из неё, как выплёскивалось наружу накачанное внутрь семя, она не смогла удержаться. Её короткое тело вновь пробила волна такой приятной и сладкой дрожи!..

Мир начал меркнуть... Ей хотелось уснуть, прямо лёжа на этих мотках серых щупалец.

- Вылезай! - Скомандовал ей глухой голос извне.

Дамианка лениво подняла голову. И сквозь глухую пелену перед глазами, не уходящую независимо от того, насколько сильно она ни тёрла глаза, всё же узрела перекинутую на её сторону верёвочную лестницу.

- Цепляйся, я тебя вытащу!

Ей нужно было вылезать? Да. Кажется, так. И она, поднимаясь на четвереньки... с всё ещё торчащим из её правой груди и вывернутой матки щупальцем, поползла к стенке. При этом она до всё той же приятной истомы чувствовала то, как они покидают её тело. Сперва - что было в её соске. Оно туго выскользнуло наружу из слишком тесного для него пространства, оставляя за собой растянутый и частично вывернутый наружу мякоть, а потом... а потом - и из матки, отчего та, лишённая "затычки", стала активно истекать семенем...

И когда же она зацепилась за верёвки руками, когда под советы на свою глумную голову

намотала их на руки - её потащили наверх. Вниз же спускаться у неё не было сил. И она просто перевалилась через борт, в надежде на лучшее падая вниз...

Стигма на её животе к этому времени уже светилась...

http://tl.rulate.ru/book/412/63951